Математика занимала меня какое-то время, и этого было достаточно, чтобы не заскучать. Но бывало и так, что через некоторое время мне просто надоедало смотреть на цифры, и тогда мне на ум приходила другая вещь, которую я увидел в одном аниме (не помню, в каком). Кажется, это называлось что-то вроде "Image Training", где вы тренируетесь против воображаемого противника в своем воображении.

В общем, когда я попытался сделать это, то потерпел полное фиаско: я не смог даже заставить образ простой палки или стержня продержаться в моем сознании достаточно долго, не говоря уже о том, чтобы создать достаточно устойчивый образ человека для тренировки образа. Поэтому я немного отступил и подумал, что если я когда-нибудь захочу заняться тренировкой образов в будущем, то мне нужно будет начать с малого, и тогда, возможно, у меня в конце концов получится.

Итак, что я делал: смотрел на любой предмет в своей комнате, скажем, на маленького деревянного волченка, висевшего надо мной в кроватке, и пытался вспомнить все его детали, от точного цвета до текстуры, до того, где у него была погрызена нога и какой он был формы, и когда я сохранял достаточно деталей, я закрывал глаза и пытался воссоздать точную копию этого предмета в своей голове.

Честно говоря, когда мне пришла в голову эта идея, я думал, что это будет очень просто, ведь это же из аниме, неужели это так сложно? Правильно!

Неправильно! Это было очень трудно, и у меня не все получалось. Я никак не мог придать образу предмета в моей голове достаточную устойчивость, он постоянно немного шатался, его форма постоянно менялась, а цвет возвращался к черному. Казалось, будто мой разум вообще не контролирует меня и создает любые произвольные формы, не слушаясь моих желаний.

Все это очень расстраивало меня, но я не сдавался и, вспомнив мантру "ПРАКТИКА ДЕЛАЕТ ИДЕАЛЬНО(имеется в виду что с опытом все становится лучше)", снова принялся за дело.

///

Было около полудня, медсестра только что вышла из палаты после кормления, и я колебалась между математикой и тренировкой по изображению, так как начинал ненавидеть и то, и другое в равной степени, когда дверь детской медленно открылась и в нее заглянуло лицо Бенджена.

"Эй, волчонок, ты проснулся", - прошептал Бенджен, глядя в сторону моей кроватки. Я тут же приподнялся в кроватке и широко улыбнулся, радуясь, что меня отвлекли. Он вошел в комнату, увидев, что я проснулся. Остановившись рядом с моей кроваткой, он осторожно взял меня на руки и сел на соседний стул, не выпуская из рук.

Бенджен был очень молодым человеком с серо-голубыми глазами и длинными черными волосами. У него было длинное лицо, как у Старков, которое всегда выглядело немного грустным и сутулым, словно вся тяжесть мира лежала на его плечах. Потерять почти всю семью в столь юном возрасте, должно быть, было для него нелегко.

"У меня есть очень хорошие новости, которыми я хочу поделиться с тобой, маленький

волчонок, - сказал он, слегка улыбаясь и подсаживая меня к себе на колени, - твой отец вернется домой через пару дней, ты ведь помнишь своего отца, не так ли? Он тот, чье лицо всегда немного ворчливо".

"И знаешь, что еще лучше - он привезет с собой твоего младшего брата, так что тебе больше не придется быть таким одиноким, и тебе наконец будет с кем играть. Разве это не лучше всего?" - сказал он, посмотрев на нее долгим взглядом, словно что-то вспоминая.

"Знаешь, я все время играл с твоей тетей, и во всем Винтерфелле не было ни одного места, которое бы мы не исследовали. Я был очень близок с твоей тетей Лианной, а вот с твоим отцом - не очень, потому что его с младенчества отдали на воспитание в Долину, а у твоего дяди Брандона были все его старшие друзья, с которыми он мог бегать по округе, так что..." - его голос приобрел угрюмый тон, и казалось, что он забыл обо мне, пока он не отшатнулся и снова не посмотрел в мою сторону.

"О чем я говорю, тебя ведь это совсем не волнует?" - сказал он горьким тоном, а потом улыбнулся: "Знаешь, теперь у тебя будет брат, может, когда ты немного подрастешь, я научу тебя разным трюкам, чтобы досадить брату. Я постоянно брал у Лианны кисть или меч, чтобы досадить ей, и тогда она бегала за мной по всему Винтерфеллу - от кухни до тренировочного двора и разрушенной башни.

Когда бы отец ни поймал нас, он всегда ругал меня, а не Лианну, потому что она была его любимицей, понимаешь? Ни один человек во всем замке не мог сказать о ней ничего плохого... " - он ненадолго замолчал.

Меня только что покормили перед приходом Бенджена, так что я уже начал немного засыпать, и моя голова начала ворочаться на коленях Бенджена.

"О! Похоже, маленькому волчонку пора спать", - сказал он, вставая и неся меня в кроватку, а затем укладывая и укачивая.

http://tl.rulate.ru/book/105787/3824766